

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года № 356-З внесены существенные изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), которые коснулись и преступлений против государства.

1. В целях защиты интересов государства впервые введены исключения в такой принцип действия уголовного закона в пространстве, как принцип гражданства. Так, в ч. 1-1 ст. 6 УК законодатель не требует наличия обязательной двойной преступности применительно к преступлениям против государства, а также к разглашению и утрате государственных секретов (ст. 373–375 УК), совершенных гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в республике лицом без гражданства вне пределов Республики Беларусь при условии, что они не понесли уголовную ответственность в иностранном государстве.

Полагаем, что данный принцип также подлежит применению и в ситуациях, когда отдельные из вышеперечисленных деяний признаются в иностранном государстве не преступлениями, а, например, административными правонарушениями (это касается в первую очередь нарушения порядка обращения государственных секретов), в силу чего лица также не могут нести уголовную ответственность за границей. В этом же ключе расширен и перечень преступлений, совершаемых иностранными гражданами за пределами Республики Беларусь и направленных против интересов Республики Беларусь, путем включения наряду с особо тяжкими преступлениями также и тяжких преступлений, при этом интересы Республики Беларусь целесообразно рассматривать путем буквального толкования, не включая в них интересы гражданина Республики Беларусь.

2. Существующая практика оперативно-розыскной деятельности органов государственной безопасности Республики Беларусь показала низкую эффективность применения ст. 356-1 УК, которая ранее предусматривала самостоятельную ответственность гражданина Республики Беларусь за установление им отношений конфиденциального (т. е. негласного) сотрудничества со спецслужбой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства. С учетом того, что приготовление к последующей агентурной либо шпионской деятельности завербованного гражданина Республики Беларусь (как и приготовление к любому иному преступлению) нередко вызывает трудности с точки зрения ее доказуемости, законодатель исключил указанную норму. Таким образом, дачу согласия гражданином Республики Беларусь на конфиденци-

альное или гласное сотрудничество с иностранным адресатом в настоящее время целесообразно рассматривать как приготовление к измене государству либо в форме шпионажа (при последующем получении такого задания) либо в форме иного оказания помощи иностранному адресату в проведении деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь. С учетом того, что такая форма измены государства, как агентурная деятельность, в настоящее время исключена, любые иные действия (например, оказание финансовой, материально-технической помощи, дача консультаций, а также сама агентурная деятельность), совершаемые как по собственной инициативе, так и по инициативе иностранного адресата, следует квалифицировать как измену государству в форме иного оказания помощи иностранному адресату.

3. Законодатель устранил использование расширительного толкования понятия «иностранная организация», к которой ранее относили и международные организации. В настоящее время международные организации выступают в качестве самостоятельных адресатов шпионажа, агентурной деятельности и измены государству в формах выдачи государственных секретов, шпионажа и оказания иной помощи. Тем не менее, само понятие «иностранная организация» на законодательном уровне не урегулировано. Полагаем, что речь идет об организации, юридический адрес которой находится за пределами Республики Беларусь.

4. В качестве обязательного условия освобождения лица от уголовной ответственности за измену государству, шпионаж и агентурную деятельность в примечание к ст. 356 УК включена своевременность заявления лицом государственным органам о совершенных им действиях, т. к. отсутствие указанного условия практически сводит к нулю последующее оказание содействия в предотвращении вредных последствий таких действий.

5. В литературе ранее высказывалась точка зрения, что измена государству в форме иного оказания помощи поглощает собой иные преступления против государства. С данным утверждением нельзя согласиться. Выдача гражданином Республики Беларусь государственных секретов и инициативное собиране и иных государственных секретов свидетельствует о совершении двух самостоятельных деяний – измены государству как в форме выдачи государственных секретов, так и в форме шпионажа. Данное положение в полной мере распространяется и на случаи, когда гражданин Республики Беларусь, например, оказывает помощь иностранному государству в проведении такой деятельности, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 356 УК), как распространение по его заданию материалов, содержащих призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК), что повышает степень общественной опасности содеянного и требует квалификации по совокупности преступлений.

Нельзя согласиться и с утверждением, что измена государству в форме выдачи государственных секретов может совершаться только лицом, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе (работе). По всей видимости, на такой вывод, сделанный отдельными авторами, повлияло наличие в ст. 275 УК РФ субъекта государственной измены, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Однако в ст. 356 УК указан лишь один признак специального субъекта измены государству – гражданско-правовое положение лица, при этом обстоятельства обладания гражданином Республики Беларусь указанными сведениями, а также наличие или отсутствие доступа к ним не имеют значения. В этом состоит универсальность и уникальность ст. 356 УК, в отличие от аналогичной ст. 275 УК РФ.

6. Агентурная деятельность иностранного гражданина, а также лица без гражданства, независимо от того, проживает он постоянно на территории Республики Беларусь или нет (ст. 358-1 УК), предполагает сопряженность установленных и поддерживаемых им отношений конфиденциального сотрудничества с совершением конкретных действий в рамках полученного задания, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь. Таким образом, субъектом преступления является не действующий сотрудник спецслужбы иностранного государства и не сотрудники иностранных или международных организаций, а иные лица, выступающие в качестве агентов указанных адресатов, что соответствует и названию самой статьи. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что кадровые сотрудники (в т. ч. и руководители соответствующих оперативных подразделений) спецслужбы, органа безопасности, разведывательного органа иностранного государства, международных или иностранных организаций, могут выступать в качестве соучастников преступлений, предусмотренных ст. 356, 358 или 358-1 УК в случае, если они занимаются вербовкой граждан, организуют агентурную, шпионскую или изменническую деятельность, руководят такой деятельностью, оказывают финансовое, материально-техническое содействие, занимаются обучением или иной подготовкой указанных лиц и т. п.

7. В названии и диспозиции ст. 361 УК законодателем устранена проблема определения объекта преступления и направленность совершаемых действий. В качестве таковых ранее упоминались наряду с национальной безопасностью, также и ее составляющая – внешняя безопасность, а наряду с внешней безопасностью в качестве равных объектов посягательства – суверенитет, территориальная неприкосновенность, обороноспособность, которые, по сути, являются составляющими самой внешней безопасности. Указание в законе в качестве объекта преступления только национальной безопасности Республики Беларусь, а также замена термина «ущерб» на термин «вред» позволяют показать направленность действий на причинение вреда в любой сфере националь-

ной безопасности государства и возможность нанесения такого вреда, который, в отличие от ущерба, не всегда не поддается материальной оценке.

8. В качестве *de lege ferenda* предлагаем изменить название главы 32 УК, которое должно отражать в качестве видového объекта посягательства не само государство, а его интересы либо безопасность как состояние защищенности определенных интересов и потребностей (например, «Преступления против национальной безопасности» или «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»). Об этом свидетельствует и законодательство ряда иностранных государств, которые к таковым относят преступления, посягающие на суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность; на независимость, обороноспособность и военную мощь; на основы конституционного строя и безопасности государства и др. Кроме того, это позволит говорить о логичности изложения названий разделов и глав Особенной части УК, в которых уже упоминаются «безопасность человечества», «экологическая безопасность», «информационная безопасность», «общественная безопасность», в то время как название главы 32 УК не отражает направленность совершаемых деяний на причинение вреда национальным интересам Республики Беларусь.